

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

**ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
«БУДУЩЕЕ С НАМИ»**

*Комплект заданий по литературе
Заключительного (очного) этапа 2014-2015 уч.г.*

Калининград 2015

Литература
7 класс

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание 1. Какие известные вам произведения русской литературы имеют открытый финал? Какие формальные и содержательные особенности этих произведений позволяют сделать такой вывод? Выберите любое произведение русской литературы с открытым финалом и, руководствуясь логикой исходного текста, попытайтесь представить, какое продолжение оно могло бы иметь: создайте план развития сюжета в целом и отдельных сюжетных линий, продумайте дальнейшие «судьбы» персонажей и возможные изменения персонажной системы, введите в текст новые пространственные и временные координаты. Напишите небольшой (10—15 предложений) связный фрагмент гипотетического «продолжения», стараясь максимально полно сохранить особенности стилевой манеры текста-оригинала.

Выполните **Задание 1** в форме СВЯЗНОГО текста, по необходимости ПРИВЛЕКАЯ ПРИМЕРЫ из художественных текстов и ФАКТЫ истории литературы, КОММЕНТИРУЯ их. Обращайте внимание на СТИЛЬ изложения материала.

Количество баллов: 50

Задание 2. Дайте полный развернутый анализ предложенного поэтического текста.

Выполните **Задание 2** в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на его АНАЛИЗ, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

ЗВЕЗДА

Взгляни на звезды: много звезд
В безмолвии ночном
Горит, блестит кругом луны
На небе голубом.

Взгляни на звезды: между них
Милее всех одна!
За что же? Ранее встает,
Ярчей горит она?

Нет! утешает свет ее
Расставшихся друзей:
Их взоры, в синей вышине,
Встречаются на ней.

Она на небе чуть видна,

Но с думою глядит,
Но взору шлет ответный взор
И нежностью горит.

С нее в лазоревую ночь
Не сводим мы очес,
И провожаем мы ее
На небо и с небес.

Себе звезду избрал ли ты?
В безмолвии ночном
Их много блещет и горит
На небе голубом.

Не первой вставшей сердце вверх
И, суетный в любви,
Не лучезарнейшую всех
Своею назови.

Ты назови своей звездой,
Что с думою глядит,
И взору шлет ответный взор,
И нежностью горит.

Е. Баратынский, 1824

Количество баллов: 50

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»
Олимпиада школьников «Будущее с нами» 2014-2015 уч.г.
Задания очного этапа
Литература
8 класс

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание 1. Какие известные вам произведения русской литературы имеют открытый финал? Какие формальные и содержательные особенности этих произведений позволяют сделать такой вывод? Выберите любое произведение русской литературы с открытым финалом и, руководствуясь логикой исходного текста, попытайтесь представить, какое продолжение оно могло бы иметь: создайте план развития сюжета в целом и отдельных сюжетных линий, продумайте дальнейшие «судьбы» персонажей и возможные изменения персонажной системы, введите в текст новые пространственные и временные координаты. Напишите небольшой (10—15 предложений) связный фрагмент гипотетического «продолжения», стараясь максимально полно сохранить особенности стилевой манеры текста-оригинала.

Выполните **Задание 1** в форме СВЯЗНОГО текста, по необходимости ПРИВЛЕКАЯ ПРИМЕРЫ из художественных текстов и ФАКТЫ истории литературы, КОММЕНТИРУЯ их. Обращайте внимание на СТИЛЬ изложения материала.

Количество баллов: 50

Задание 2. Дайте полный развернутый анализ предложенного поэтического текста.

Выполните **Задание 2** в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на его АНАЛИЗ, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

* * *

Из края в край, из града в град
Судьба, как вихрь, людей метет,
И рад ли ты или не рад,
Что нужды ей?.. Вперед, вперед!

Знакомый звук нам ветер принес:
Любви последнее прости...
За нами много, много слез,
Туман, безвестность впереди!..

«О, оглянися, о, постой,
Куда бежать, зачем бежать?..
Любовь осталась за тобой,
Где ж в мире лучшего сыскать?
Любовь осталась за тобой,
В слезах, с отчаяньем в груди...
О, сжался над своей тоской,
Свое блаженство пощади!

Блаженство стольких, стольких дней
Себе на память приведи...
Всё милое душе твоей
Ты покидаешь на пути!..»

Не время выкликать теней:
И так уж этот мрачен час.
Усопших образ тем страшней,
Чем в жизни был милей для нас.

Из края в край, из града в град
Могучий вихрь людей метет,
И рад ли ты или не рад,
Не спросит он... Вперед, вперед!

Ф. Тютчев, между 1834 и 1836 гг.

Количество баллов: 50

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание 1. Представьте себя в роли исследователя-литературоведа, работающего над созданием словаря литературоведческих терминов. Вам предлагается начало словарной статьи. Закончите ее, стараясь раскрыть суть литературоведческого термина максимально полно, учитывая, какие признаки и свойства описываемого явления еще не отражены в статье, приводя необходимые примеры из теории и истории русской и мировой литературы. *Рекомендуемый объем словарной статьи — 4—6 предложений.*

Интрига (лат. *intrico* — запутываю) — сложный и напряженный узел событий и взаимоотношений персонажей, обеспечивающий развитие сюжета литературного произведения. Интриге как основе сюжета присущи.....

Количество баллов: 15.

Задание 2. Прочитайте фрагмент статьи Ю.М. Лотмана «Идейная структура "Капитанской дочки"». Напишите письмо — ответ исследователю, обосновывая свое отношение к его позиции. *Рекомендуемый объем письма — 6—8 предложений.*

«Быт Гринева, воспитание героя даются сквозь призму ассоциаций с бытом фонвизинских героев. Однако резкая сатиричность образов Фонвизина смягчена. Перед нами — рассказ вызывающего сочувствие читателей героя о своем детстве. Фонвизинские отзвуки воспринимаются не как сатирическое изображение уродства неразумной жизни плохих помещиков, а как воссоздание *характерного* в дворянском быту XVIII в. <...> "Простаковский" быт Гриневых не снимает их связи с лучшими традициями дворянской культуры XVIII в. и их порождением — чувством долга, чести и человеческого достоинства. Не случайно "дворянский" пласт повести пронизан отзвуками и ассоциациями, воскрешающими атмосферу русской дворянской литературы XVIII в. с ее культом долга, чести и человечности» (Ю.М. Лотман. Идейная структура «Капитанской дочки»).

Количество баллов: 15.

Задание 3. Представьте себя в роли составителя сборника избранных произведений «"У природы нет плохой погоды..." Времена года в русской литературе». Укажите имена авторов и названия произведений (поэтических или прозаических), которые вы включили бы в этот сборник; кратко обоснуйте свой выбор. Напишите небольшую вступительную заметку «К читателю», которая могла бы предварять сборник. *Рекомендуемый объем вступительной статьи — 8—10 предложений.*

Количество баллов: 15.

Задание 4. Дайте полный развернутый анализ предложенного поэтического текста.

Выполните **Задание 4** в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на его АНАЛИЗ, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

ПОПУГАЙ

По клетке, шкафами задвинутой,
Где книги в пыли вековой,
Взъерошенный, всеми покинутый,
Он бегаёт вниз головой.

Чудак с потускневшими перьями!
Чудит, а под веками — грусть.
Язык истребленного племени
Он знает почти наизусть.

Язык, за которым ученые
Спускаются в недра веков,
Где спят города, занесенные
Золой раскаленных песков...

Язык, что плетьюми виноградными
Петляет по плитам гробниц
И хвостиками непонятными
Виляет с разбитых таблиц.

Прекрасный язык — но забылся он,
Забылся, навеки уснув.
Огромный — но весь поместился он,
Как семечко, в маленький клюв.

Привык попугай разбазаривать
Бесценную ношу в тоске,
С собою самим разговаривать
На умершем языке,

В кольце кувыраться стремительно,
Вниманья не видеть ни в ком,
И сверху смотреть снисходительно,
Когда назовут дураком.

Н. Матвеева, 1959

Количество баллов: 30.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»
Олимпиада школьников «Будущее с нами» 2014-2015 уч.г.

Задания очного этапа

Литература

9 класс

II тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание. Напишите краткое литературоведческое исследование на тему «**Художественный мир русской элегии XIX века**». Используйте при построении собственной научной концепции предложенные тексты, а также самостоятельно выбранные примеры.

Количество баллов: 35.

ВЕЧЕР

Элегия

Ручей, виющийся по светлому песку,
Как тихая твоя гармония приятна!
С каким сверканием катишься ты в реку!
Приди, о Муза благодатна,

В венке из юных роз с цевницею златой;
Склонись задумчиво на пенистые воды
И, звуки оживив, туманный вечер пой
На лоне дремлющей природы.

Как солнца за горой пленителен закат,-
Когда поля в тени, а рощи отдаленны
И в зеркале воды колеблющийся град
Багряным блеском озаренны;

Когда с холмов золотых стада бегут к реке
И рева гул гремит звучнее над водами;
И, сети склав, рыбак на легком челноке
Плывет у берега меж кустами;

Когда пловцы шумят, окликаясь по стругам,
И веслами струи согласно рассекают;
И, плуги обратив, по глыбистым браздам
С полей оратаи съезжают...

Уж вечер... облаков померкнули края,
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.

Все тихо: рощи спят; в окрестности покой;

Простершись на траве под ивой наклоненной,
Внимаю, как журчит, сливаясь с рекой,
Поток, кустами осененный.

Как слит с прохладною растений фимиам!
Как сладко в тишине у берега струй плесканье!
Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!

Чуть слышно над ручьем колышется тростник;
Глас петела вдали уснувши будит селы;
В траве коростеля я слышу дикий крик,
В лесу стенанье филомелы...

Но что?.. Какой вдали мелькнул волшебный луч?
Восточных облаков хребты воспламенились;
Осыпан искрами во тьме журчащий ключ;
В реке дубравы отразились.

Луны ущербный лик встает из-за холмов...
О тихое небес задумчивых светило,
Как зыблется твой блеск на сумраке лесов!
Как бледно брег ты озлатило!

Сижу задумавшись; в душе моей мечты;
К протекшим временам лечу воспоминаньем...
О дней моих весна, как быстро скрылась ты
С твоим блаженством и страданьем!

Где вы, мои друзья, вы, спутники мои?
Ужели никогда не зреть соединенья?
Ужель иссякнули всех радостей струи?
О вы, погибши наслажденья!

О братья! о друзья! где наш священный круг?
Где песни пламенны и музам и свободе?
Где Вакховы пиры при шуме зимних вьюг?
Где клятвы, данные природе,

Хранить с огнем души нетленность братских уз?
И где же вы, друзья?.. Иль всяк своей тропою,
Лишенный спутников, влача сомнений груз,
Разочарованный душою,
Тащиться осужден до бездны гробовой?..
Один — минутный цвет — почил, и непробудно,
И гроб безвременный любовь кропит слезой.
Другой... о небо правосудно!..

А мы... ужель дерзнем друг другу чужды быть?
Ужель красавиц взор, иль почестей исканье,
Иль суетная честь приятным в свете слыть
Загладят в сердце воспоминанье

О радостях души, о счастье юных дней,
И дружбе, и любви, и музам посвященных?
Нет, нет! пусть всяк идет вослед судьбе своей,
Но в сердце любит незабвенных...

Мне рок судил: брести неведомой стезей,
Быть другом мирных сел, любить красы природы,
Дышать под сумраком дубравной тишиной
И, взор склонив на пенны воды,

Творца, друзей, любовь и счастье воспевать.
О песни, чистый плод невинности сердечной!
Блажен, кому дано цевницей оживлять
Часы сей жизни скоротечной!

Кто, в тихий утра час, когда туманный дым
Ложится по полям и холмы облачает
И солнце, восходя, по рощам голубым
Спокойно блеск свой разликает,

Спешит, восторженный, оставя сельский кров,
В дубраве упредить пернатых пробужденье
И, лиру соглася с свирелью пастухов,
Поет светила возрожденье!

Так, петь есть мой удел... но долго ль?.. Как узнать?..
Ах! скоро, может быть, с Минваною унылой
Придет сюда Альпин в час вечера мечтать
Над тихой юноши могилой!

В. Жуковский, 1806

МОРЕ **Элегия**

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою.
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земныя неволи
Далекое, светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

В. Жуковский, 1822

НАДЕЖДА

Мой дух! доверенность к Творцу!
Мужайся; будь в терпении камень.
Не Он ли к лучшему концу
Меня провел сквозь бранный пламень?
На поле смерти, чья рука
Меня таинственно спасала,
И жадный крови меч врага,
И град свинцовый отражала?
Кто, кто мне силу дал сносить
Труды и глад и непогоду,
И силу, в бедстве сохранить
Души возвышенной свободу?
Кто вел меня от юных дней
К добру, стезею потаенной,
И в буре пламенных страстей
Мой был Вожатай неизменной?

Он! Он! Его все дар благой!
Он есть источник чувств высоких,
Любви к изящному прямой,
И мыслей чистых и глубоких!
Все дар его, и краше всех
Даров, Надежда лучшей жизни!
Когда ж узрю спокойный брег,
Страну желанную отчизны?
Когда струей небесных благ
Я уголю любви желанье,
Земную ризу брошу в прах
И обновлю существованье?

К. Батюшков, 1815

К Д<АШКО>ВУ

Мой друг! я видел море зла
И неба мстительного кары;
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары.
Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах издранных;
Я видел бледных матерей,
Из милой родины изгнанных!
Я на распутье видел их,
Как, к персям чад прижав грудных,
Они в отчаяньи рыдали,
И с новым трепетом взирали
На небо рдяное кругом.
Трикраты с ужасом потом
Бродил в Москве опустошенной,
Среди развалин и могил;
Трикраты прах ее священной
Слезами скорби омочил.
И там — где зданья величавы
И башни древние Царей,
Свидетели протекшей славы
И новой славы наших дней;
И там — где с миром почивали
Останки иноков святых,
И мимо веки протекали,
Святыни не касаясь их;
И там, — где роскоши рукою,
Дней мира и трудов плоды,
Пред златоглавою Москвою
Воздвиглись храмы и сады; —
Лишь угли, прах и камней горы,
Лишь груды тел кругом реки,
Лишь нищих бледные полки
Везде мои встречали взоры!..
А ты, мой друг, товарищ мой,
Велишь мне петь любовь и радость,
Беспечность, счастье и покой
И шумную за чашей младость!
Среди военных непогод,
При страшном зареве столицы,
На голос мирныя цевницы
Сзывать пастушек в хоровод!
Мне петь коварные забавы
Армид и ветреных Цирцей
Среди могил моих друзей,
Утраченных на поле славы!..
Нет, нет! талант погибни мой
И лира, дружбе драгоценна,

Когда ты будешь мной забвенна,
Москва, отчизны край златой!
Нет, нет! пока на поле чести
За древний град моих отцов
Не понесу я в жертву мести
И жизнь и к родине любовь;
Пока с израненным героем,
Кому известен к славе путь,
Три раза не поставлю грудь
Перед врагов сомкнутым строем —
Мой друг, дотоле будут мне
Все чужды Музы и Хариты,
Венки, рукой любви свиты,
И радость шумная в вине!

К. Батюшков, 1813

ЭЛЕГИЯ

Нет, не бывать тому, что было прежде!
Что в счастье мне? Мертва душа моя!
«Надейся, друг!» — оказали мне друзья:
Не поздно ли верить мне надежде,
Когда желать почти не в силах я?
Я бременюсь нескромным их участием,
И с каждым днем я верой к ним бедней.
Что в пустоте несвязных их речей?
Давным-давно простился я со счастьем,
Желательным слепой душе моей!
Лишь вслед ему с унылым сладострастьем
Гляжу я вдаль моих минувших дней.
Так, нежный друг, в бесчувственном забвеньи,
Еще глядит на зыби синих волн,
На влажный путь, где в темном отдаленьи
Давно исчез отбывший дружний чёлн.

Е. Баратынский, 1821

ДВЕ ДОЛИ

Дало две доли провидение
На выбор мудрости людской:
Или надежду и волнение,
Иль безнадежность и покой.
Верь тот надежде обольщающей,
Кто бодр неопытным умом,
Лишь по молве разновещающей
С судьбой насмешливой знаком.
Надейтесь, юноши кипящие!
Летите: крылья вам даны;
Для вас и замыслы блестящие,
И сердца пламенные сны!
Но вы, судьбину испытывшие,
Тщету утех, печали власть,
Вы знанье бытия приявшие,
Себе на тягостную часть!
Гоните прочь их рой прельстительный;
Так! доживайте жизнь в тиши
И берегите хлад спасительный
Своей бездейственной души.
Своим бесчувствием блаженные,
Как группы мертвых из гробов,
Волхва словами пробужденные,
Встают со скрежетом зубов,
Так вы, согрев в душе желанья,
Безумно вдавшись в их обман,

Проснетесь только для страдания,
Для боли новой прежних ран.
Е. Баратынский, 1823

ЭЛЕГИЯ

Свободы гордой вдохновенье!
Тебя не слушает народ:
Оно молчит, святое мщенье,
И на царя не восстаёт.

Пред адской силой самовластья,
Покорны вечному ярму,
Сердца не чувствуют несчастья
И ум не верует уму.

Я видел рабскую Россию:
Перед святыней алтаря,
Гремя цепями, склонивши выю,
Она молилась за царя.
Н. Языков, 1824

ЭЛЕГИЯ

И тесно и душно мне в области гор —
В глубоких вертепах, в гранитных лощинах;
Я вырос на светлых холмах и равнинах,
Привык побродить, разгуляться мой взор;
Мне своды небес чтоб высоко, высоко
Сияли открыты — туда и сюда,
По краю небес чтоб тянулась гряда
Лесистых пригорков, синясь далеко,
Далеко; там дышит свободнее грудь!
А горы да горы... они так и давят
Мне душу, суровые: словно заставят
Они мне желанный на родину путь!
Н. Языков, 1843

ЭЛЕГИЯ

Дробись, дробись, волна ночная,
И пеной орошай берега в туманной мгле.
Я здесь стою близ моря на скале;
Стою, задумчивость питаю.
Один; покинув свет, и чуждый для людей,
И никому тоски поверить не желая.
Вблизи меня палатки рыбарей;
Меж них блестит огонь гостеприимный,
Семья беспечная сидит вокруг огонька;
И, внемля повесть старика,
Себе готовит ужин дымный!
Но я далек от счастья их душой,
Я помню блеск обманчивой столицы,
Веселий пагубных невозвратимый рой.
И что ж? — слеза бежит с ресницы.
И сожаление мою тревожит грудь,
Года погибшие являются всечасно;
И этот взор, задумчивый и ясный —
Твержу, твержу душе: забудь.
Он все передо мной: я все твержу напрасно!..
О если б я в сем месте был рожден,
Где не живет среди людей коварность: —
Как много бы я был судьбою одолжен —
— Теперь у ней нет прав на благодарность!
Как жалок тот, чья младость принесла
Морщину лишнюю для старого чела,

И отобрав все милые желанья,
Одно печальное раскаянье дала;
Кто чувствовал как я — чтоб чувствовать страданья,
Кто рано свет узнал — и с страшной пустотой
Как я оставил брег земли своей родной
Для добровольного изгнанья!

М. Лермонтов, 1830

ЭЛЕГИЯ

Когда, душа, просилась ты
Погибнуть иль любить,
Когда желанья и мечты
К тебе теснились жить,
Когда еще я не пил слез
Из чаши бытия, —
Зачем тогда, в венке из роз,
К теням не отбыл я!
Зачем вы начертались так
На памяти моей,
Единый молодости знак,
Вы, песни прошлых дней!
Я горько доли и леса
И милый взгляд забыл, —
Зачем же ваши голоса
Мне слух мой сохранил!
Не возвратите счастья мне,
Хоть дышит в вас оно!
С ним в промелькнувшей старине
Простился я давно.
Не нарушайте ж, я молю,
Вы сна души моей
И слова страшного «люблю»
Не повторяйте ей!

А. Дельвиг, 1821

ЭЛЕГИЯ

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино — печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.
Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и треволненья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

А. Пушкин, 1830

* * *

Я пережил свои желанья,
Я разлюбил свои мечты;
Остались мне одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.
Под бурями судьбы жестокой
Увял цветущий мой венец —
Живу печальный, одинокой,
И жду: придет ли мой конец?
Так, поздним хладом пораженный,

Как бури слышен зимний свист,
Один — на ветке обнаженной
Трепещет запоздалый лист!...

А. Пушкин, 1821

ЭЛЕГИЯ

Пускай нам говорит изменчивая мода,
Что тема старая «страдания народа»
И что поэзия забыть ее должна.
Не верьте, юноши! не стареет она.
О, если бы ее могли состарить годы!
Процвел бы божий мир!... Увы! пока народы
Влачатся в нищете, покорствуя бичам,
Как тощие стада по скошенным лугам,
Оплакивать их рок, служить им будет муза,
И в мире нет прочней, прекраснее союза!...
Толпе напоминать, что бедствует народ,
В то время, как она ликует и поет,
К народу возбуждать вниманье сильных мира —
Чему достойнее служить могла бы лира?...
Я лиру посвятил народу своему.
Быть может, я умру неведомый ему,
Но я ему служил — и сердцем я спокоен...
Пускай наносит вред врагу не каждый воин,
Но каждый в бой иди! А бой решит судьба...
Я видел красный день: в России нет раба!
И слезы сладкие я пролил в умиление...
«Довольно ликовать в наивном увлеченье, —
Шепнула Муза мне. — Пора идти вперед:
Народ освобожден, но счастлив ли народ?..
Внимаю ль песни жниц над жатвой золотою,
Старик ли медленный шагает за сохою,
Бежит ли по лугу, играя и свистя,
С отцовским завтраком довольное дитя,
Сверкают ли серпы, звенят ли дружно косы —
Ответа я ищу на тайные вопросы,
Кипящие в уме: «В последние года
Сносней ли стала ты, крестьянская страда?
И рабству долготу пришедшая на смену
Свобода наконец внесла ли перемену
В народные судьбы? в напевы сельских дев?
Иль так же горестен нестройный их напев?..»
Уж вечер настает. Волнуемый мечтами,
По нивам, по лугам, уставленным стогами,
Задумчиво брожу в прохладной полутьме,
И песнь сама собой слагается в уме,
Недавних, тайных дум живое воплощенье:
На сельские труды зову благословенье,
Народному врагу проклятия сулю,
А другу у небес могущества молю,
И песнь моя громка!.. Ей вторят доли, нивы,
И эхо дальних гор ей шлет свои отзвуки,
И лес откликнулся... Природа внемлет мне,
Но тот, о ком пою в вечерней тишине,
Кому посвящены мечтания поэта,
Увы! не внемлет он — и не дает ответа...

Н. Некрасов, 1874

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»
Олимпиада школьников «Будущее с нами» 2014-2015 уч.г.
Задания очного этапа

Литература
10 класс

I тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание 1. Представьте себя в роли исследователя-литературоведа, работающего над созданием словаря литературоведческих терминов. Вам предлагается начало словарной статьи. Закончите ее, стараясь раскрыть суть литературоведческого термина максимально полно, учитывая, какие признаки и свойства описываемого явления еще не отражены в статье, приводя необходимые примеры из теории и истории русской и мировой литературы. *Рекомендуемый объем словарной статьи — 5—8 предложений.*

Аллегория — то же, что иносказание: художественное изображение отвлеченной идеи посредством конкретного образа. В отличие от символа, аллегория.....

Количество баллов: 15.

Задание 2. Прочитайте фрагмент статьи Ю.М. Лотмана «О Хлестакове». Напишите письмо — ответ исследователю, обосновывая свое отношение к его позиции. *Рекомендуемый объем письма — 8—10 предложений.*

«Иное дело Хлестаков. Основа его вранья — бесконечное презрение к себе самому. Вранье потому и опьяняет Хлестакова, что в вымышленном мире он может *перестать быть самим собой*, отделаться от себя, стать *другим*, поменять первое и третье лицо местами, потому что сам-то он глубоко убежден в том, что подлинно интересен может быть только "он", а не "я". Это придает хвастовству Хлестакова болезненный характер самоутверждения. То раздвоение, которое... совершенно чуждо человеку декабристской поры, уже заложено в Хлестакове...» (Ю.М. Лотман. О Хлестакове).

Количество баллов: 15.

Задание 3. Представьте себя в роли составителя сборника избранных произведений «"О, как убийственно мы любим..." Роковая любовь и страсть в русской литературе». Укажите имена авторов и названия произведений (поэтических или прозаических), которые вы включили бы в этот сборник; кратко обоснуйте свой выбор. Напишите небольшую вступительную заметку «К читателю», которая могла бы предварять сборник. *Рекомендуемый объем вступительной статьи — 10—12 предложений.*

Количество баллов: 15.

Задание 4. Дайте полный развернутый анализ предложенного поэтического текста.

Выполните **Задание 4** в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на его АНАЛИЗ, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

ХУДОЖНИКИ

Кисть художника везде находит тропы.
И, к соблазну полисменов постовых,
Неизвестные художники Европы
Пишут красками на хмурых мостовых.

Под подошвами шагающей эпохи
Спят картины, улыбаясь и грустя.
Но и те, что хороши, и те, что плохи,
Пропадают после первого дождя.

Понапрасну горемыки живописцы
Прислоняются к подножьям фонарей
Близ отелей, где всегда живут туристы —
Посетители картинных галерей.

Равнодушно, как платил бы за квартиру,
За хороший иль плохой водопровод,
Кто-то платит живописцу за картину
Либо просто подаянье подает.

Может, кто-то улыбнется ей от сердца?
Может, кто-то пожелает ей пути?
Может, крикнет: «Эй, художник! Что расселся?
Убери свою картинку! Дай пройти!»

Но, как молнии пронзительную вспышку,
Не сложить ее ни вдоль, ни поперек;
Не поднять ее с земли, не взять под мышку, —
Так покорно распростертую у ног.

И ничьи ее ручищи не схватили,
Хоть ножищи по ее лицу прошли.
Много раз за ту картину заплатили,
Но купить ее ни разу не смогли.

Н. Матвеева, 1960

Количество баллов: 20.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»
Олимпиада школьников «Будущее с нами» 2014-2015 уч.г.
Задания очного этапа

Литература
10 класс

II тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание. Напишите краткое литературоведческое исследование на тему «**Образ-символ ночи в русской лирике XIX века**». Используйте при построении собственной научной концепции предложенные фрагменты из художественных произведений, а также самостоятельно выбранные примеры.

Количество баллов: 35.

**СТИХИ, СОЧИНЕННЫЕ НОЧЬЮ
ВО ВРЕМЯ БЕССОННИЦЫ**

Мне не спится, нет огня;
Всюду мрак и сон докучный.
Ход часов лишь однозвучный
Раздается близ меня.
Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня...
Что тревожишь ты меня?
Что ты значишь, скучный шепот?
Укоризна или ропот
Мной утраченного дня?
От меня чего ты хочешь?
Ты зовешь или пророчишь?
Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу...

А. Пушкин, 1830

НОЧЬ (1)

Я зрел во сне, что будто умер я;
Душа, не слыша на себе оков
Телесных, рассмотреть могла б яснее
Весь мир — но было ей не до того;
Боязненное чувство занимало
Ее; я мчался без дорог; пред мною
Не серое, не голубое небо
(И мнилось, не небо было то,
А тусклое, бездушное пространство)
Виднелось; и ничто вокруг меня
Различных теней кинуть не могло,
Которые по нем мелькали;
И два противных диких звуков,
Два отголоска целья природы,
Боролись — и ни один из них
Не мог назваться побежденным. Страх
Припомнить жизни гнусные деянья
Иль о добре свершенном возгордиться
Мешал мне мыслить; и летел, летел я
Далеко без желания и цели —
И встретился мне светозарный ангел;

И так, сверкнувши взором, мне сказал:
«Сын праха — ты грешил — и наказание
Должно тебя постигнуть, как других:
Спустись на землю — где твой труп
Зарыт; ступай и там живи, и жди,
Пока придет спаситель — и молись...
Молись-страдай... и выстрадай прощенье...»
И снова я увидел край земной;
Досадой вид его меня наполнил,
И боль душевных ран, на краткий миг
Лишь заглушенная боязнью, с новой силой
Огнем отчаянья возобновилась;
И (странно мне), когда увидел ту,
Которую любил так сильно прежде,
Я чувствовал один холодный трепет
Досады горькой — и толпа друзей
Ликующих меня не удержала,
С презрением на кубки я взглянул,
Где грех с вином кипел, — воспоминанье
В меня впилося когтями, — я вздохнул,
Так глубоко, как только может мертвый —
И полетел к своей могиле. Ах!
Как беден тот, кто видит, наконец,
Свое ничтожество и в чьих глазах
Все, для чего трудился долго он, —
На воздух разлетелось...
И я сошел в темницу, узкий гроб,
Где гнил мой труп, — и там остался я;
Здесь кость была уже видна — здесь мясо
Кусками синее висело — жилы там
Я примечал с засохшею в них кровью...
С отчаяньем сидел я и взирал,
Как быстро насекомые роились
И поедали жадно свою пищу;
Червяк то выползал из впадин глаз,
То вновь скрывался в безобразный череп,
И каждое его движенье
Меня терзало судорожной болью.
Я должен был смотреть на гибель друга,
Так долго жившего с моей душою,
Последнего, единственного друга,
Делившего ее земные муки, —

И я помочь ему желал — но тщетно —
Уничтоженья быстрые следы
Текли по нем — и черви умножались;
Они дрались за пищу остальную
И смрадную сырую кожу грызли,
Остались кости — и они исчезли;
В гробу был прах... и больше ничего...
Одною полон мрачною заботой,
Я припадал на бранные останки,
Стараясь их дыханием согреть...
О, сколько б я тогда отдал земных
Блаженств, чтоб хоть одну — одну минуту
Почувствовать в них теплоту. Напрасно,
Они остались хладны — хладны — как презренья!
Тогда я бросил дикие проклятья
На моего отца и мать, на всех людей, —
И мне блеснула мысль: (творенье ада)
Что, если время совершит свой круг
И погрузится в вечность невозвратно,
И ничего меня не успокоит,
И не придут сюда простить меня?..
И я хотел изречь хулы на небо —
Хотел сказать:
Но голос замер мой — и я проснулся.

М. Лермонтов, 1829

НОЧЬ

Не смотря в лицо,
Она пела мне,
Как ревнивый муж
Бил жену свою.

А в окно луна
Тихо свет лила,
Сладострастных снов
Была ночь полна!

Лишь зеленый сад
Под горой чернел;
Мрачный образ к нам
Из него глядел.

Улыбаясь, он
Зуб о зуб стучал;
Жгучей искрою
Его глаз сверкал.

Вот он к нам идет,
Словно дуб большой...
И тот призрак был —
Ее муж лихой...

По костям моим
Пробежал мороз;
Сам не знаю как,
К полу я прирос.

Но лишь только он
Рукой за дверь взял,
Я схватился с ним —
И он мертвый пал.

«Что ж ты, милая,
Вся, как лист, дрожишь?»

С детским ужасом
На него глядишь?

Уж не будет он
Караулить нас;
Не придет теперь
В полуночный час!..»

«Ах, не то, чтоб я...
Ум мешается...
Все два мужа мне
Представляются:

На полу один
Весь в крови лежит,
А другой — смотри
Вон в саду стоит!..»

А. Кольцов, 1840

* * *

Ночь. Успели мы всем насладиться.
Что ж нам делать? Не хочется спать.
Мы теперь бы готовы молиться,
Но не знаем, чего пожелать.

Пожелаем тому доброй ночи,
Кто все терпит, во имя Христа,
Чьи не плачут суровые очи,
Чьи не ропщут немые уста,
Чьи работают грубые руки,
Предоставив почтительно нам
Погружаться в искусства, в науки,
Предаваться мечтам и страстям;
Кто бредет по житейской дороге
В безрассветной, глубокой ночи,
Без понятия о праве, о боге,
Как в подземной тюрьме без свечи...

Н. Некрасов, 1858

ДЕНЬ И НОЧЬ

На мир таинственный духов,
Над этой бездной безымянной,
Покров наброшен златотканый
Высокой волею богов.
День — сей блистательный покров
День, земнородных оживленье,
Души болящей исцеленье,
Друг человеков и богов!
Но меркнет день — настала ночь;
Пришла — и, с мира рокового
Ткань благодатную покрыва
Сорвав, отбрасывает прочь...
И бездна нам обнажена
С своими страхами и мглами,
И нет преград меж ей и нами —
Вот отчего нам ночь страшна!

Ф. Тютчев, 1839

* * *

Святая ночь на небосклон взошла,
И день отрадней, день любезней,
Как золотой покров, она свила,
Покров, накинутый над бездной.

И, как виденье, внешний мир ушел...
И человек, как сирота бездомный,
Стоит теперь и немощен и гол,
Лицом к лицу пред пропастию темной.
На самого себя покинут он —
Упразднен ум, и мысль осиротела —
В душе своей, как в бездне, погружен,
И нет извне опоры, ни предела...
И чудится давно минувшим сном
Ему теперь все светлое, живое...
И в чуждом, неразгаданном ночном
Он узнает наследье родовое.

Ф. Тютчев, 1848—1850

* * *

Какая ночь! Как воздух чист,
Как серебристый дремлет лист,
Как тень черна прибрежных ив,
Как безмятежно спит залив,
Как не вздохнет нигде волна,
Как тишиною грудь полна!
Полночный свет, ты тот же день:
Белей лишь блеск, чернее тень,
Лишь тоньше запах сочных трав,
Лишь ум светлей, мирнее нрав,
Да вместо страсти хочет грудь
Вот этим воздухом вздохнуть.

А. Фет, 1840-1892

Сияла ночь. Луной был полон сад. Лежали
Лучи у наших ног в гостиной без огней.
Рояль был весь раскрыт, и струны в нем дрожали,
Как и сердца у нас за песню твоей.

Ты пела до зари, в слезах изнемогая,
Что ты одна — любовь, что нет любви иной,
И так хотелось жить, чтоб, звука не роняя,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой.

И много лет прошло, томительных и скучных,
И вот в тиши ночной твой голос слышу вновь,
И веет, как тогда, во вздохах этих звучных,
Что ты одна — вся жизнь, что ты одна — любовь.

Что нет обид судьбы и сердца жгучей муки,
А жизни нет конца, и цели нет иной,
Как только веровать в рыдающие звуки,
Тебя любить, обнять и плакать над тобой!

А. Фет, 1877

НОЧЬ

Отчего я люблю тебя, светлая ночь, —
Так люблю, что страдая люблюсь тобой!
И за что я люблю тебя, тихая ночь!
Ты не мне, ты другим посылаешь покой!..
Что мне звезды — луна — небосклон — облака —
Этот свет, что, скользя на холодный гранит,
Превращает в алмазы росинки цветка,
И, как путь золотой, через море бежит?
Ночь! — за что мне любить твой серебряный свет!
Усладит ли он горечь скрываемых слез,

Даст ли жадному сердцу желанный ответ,
Разрешит ли сомненья тяжелый вопрос!
Что мне сумрак холмов — трепет сонный листов —
Моря темного вечно-шумящий прибой —
Голоса насекомых во мраке садов —
Гармонический говор струи ключевой?
Ночь! — за что мне любить твой таинственный шум!
Освежит ли он знойную бездну души,
Заглушит ли он бурю мятежную дум —
Все, что жарче впотьмах и слышнее в тиши!
Сам не знаю, за что я люблю тебя, ночь, —
Так люблю, что страдая люблюсь тобой!
Сам не знаю, за что я люблю тебя, ночь, —
Оттого, может быть, что далек мой покой!

Я. Полонский, 1850

ИЗ БУРДИЛЬЕНА

Ночь смотрит тысячами глаз,
А день глядит одним;
Но солнца нет — и по земле
Тьма стелется, как дым.

Ум смотрит тысячами глаз,
Любовь глядит одним;
Но нет любви — и гаснет жизнь,
И дни плывут, как дым.

Я. Полонский, <1874>

* * *

Ночь. Темно. Глаза открыты,
И не видят, но глядят;
Слышу, жаркие ланиты
Тонким бархатом скользят.
Мягкий волос, набегая,
На лице моем лежит,
Грудь, тревожная, нагая,
У груди моей дрожит.
Недошептаные речи,
Замиранье жадных рук,
Холодеющие плечи...
И часов тяжелый стук.

К. Случевский, 1870—1880-е

* * *

Какая ночь! Зашел я в хату,
Весь лес лучами озарен
И, как по коврану злату,
Тенями ночи зачервлен.

Сквозь крышу, крытую соломой,
Мне мнится — будто я цветок
С его полуночной истомой,
С сияньем месяца у ног!

Вся хата — то мои покровы,
Мой цветень и листва моя...
Должно быть, все цветы дубровы
Теперь мечтают так, как я!

К. Случевский, 1890-е

* * *

Весенней полночью бреду домой усталый.
Огромный город спит, дремотою объят.
Немеркнувший закат дробит свой отблеск алый
В окошках каменных громад.

За спящею рекой, в лиловой бледной дали,
Темнеет и садов и зданий темный круг.
Вот дрожки поздние в тиши продребезжали,
И снова тишина вокруг.

И снова город спит, как истукан великий,
И в этой тишине мне чудятся порой
То пьяной оргии разнузданные крики,
То вздохи нищеты больной.

К. Фофанов, 1882

* * *

Лунная тихая ночь, —

Воздух, исполненный лени...
На серебристом снегу
Темные, резкие тени...
Сердце бы грезить не прочь, —
Только печальна душа...
Только мечтать не могу, —
Холодом в холод дыша!

В сердце весна отцвела:
Там, как в пустыне, безгласно;
Прошлое счастье — луной
Смотрит мертво и неясно...
В блесках морозная мгла,
В звездах холодная высь...
Что ж ты, любовь, не со мной?
Где ж ты, весна, отзовись?!

К. Фофанов, 1890

Литература
11 класс

I тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание 1. Представьте себя в роли исследователя-литературоведа, работающего над созданием словаря литературных терминов. Вам предлагается начало словарной статьи. Закончите ее, стараясь раскрыть суть литературного термина максимально полно, учитывая, какие признаки и свойства описываемого явления еще не отражены в статье, приводя необходимые примеры из теории и истории русской и мировой литературы. *Рекомендуемый объем словарной статьи — 8—10 предложений.*

Аллюзия (лат. *allusio* — намек, шутка) — стилистическая фигура, введение в литературное произведение намека, косвенного указания на какой-либо исторический или художественный факт, закрепленный в литературных текстах или обыденной речи. Аллюзия может соотносить данное произведение с.....

Количество баллов: 15.

Задание 2. Прочитайте фрагмент из статьи Ю.М. Лотмана «Блок и народная культура города». Напишите письмо — ответ исследователю, обосновывая свое отношение к его позиции. *Рекомендуемый объем письма — 8—10 предложений.*

«Блок избегал стихии пошлости городской низовой культуры, а превращал ее в материал своей поэзии. Однако, смело используя ее, он наделял ее символической природой, одухотворял связью с миром значений. Это позволяло Блоку создавать поэтику, одновременно обращенную по сложности своей... к избранному и изошренному читателю и вместе с тем адресующуюся к такой широкой массовой аудитории, которая была решительной новостью в истории русской поэзии... То, что читатель этот в эпоху между двумя революциями был в первую очередь читателем стихов, что стихи Блока пользовались ни с чем не сравнимой популярностью, подтверждается многими источниками. <...> ...Вырабатывалось повышенное внимание ко всем элементам поэтического слова, культура максимальной насыщенности значениями, которая легла в основу поэтики XX в. Блок был тесно связан с этой атмосферой и, одновременно, в высшей мере ею тяготился. Вырываясь из нее, он стремился окунуться в "простую" культуру города, в городскую массу, в толпу» (Ю.М. Лотман. Блок и народная культура города).

Количество баллов: 15.

Задание 3. Представьте себя в роли составителя сборника избранных произведений «"Жизнь прожить — не поле перейти..." Философские страницы русской литературы». Укажите имена авторов и названия произведений (поэтических или прозаических), которые вы включили бы в этот сборник; кратко обоснуйте свой выбор. Напишите не-

большую вступительную заметку «К читателю», которая могла бы предварять сборник.
Рекомендуемый объем вступительной статьи — 10—12 предложений.

Количество баллов: 15.

Задание 4. Дайте полный развернутый анализ предложенного поэтического текста.

Выполните **Задание 4** в форме СВЯЗНОГО текста, ИНТЕРПРЕТИРУЯ произведение с опорой на его АНАЛИЗ, с учетом известных вам фактов ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ.

* * *

Определенья поэзии нет.
Можно сказать, что поэзия — дух!
Равнообъемлющий дух. Но поэт
Выберет главное даже из двух.

Определенья поэзии нет.
Можно сказать, что поэзия — плоть.
Что ж не ко всяческой твари поэт
Может гадливость в себе побороть?

Определенья поэзии нет.
Мы бы назвали поэзию — сном.
Что же ты в драку суешься, поэт?
Вправе ли спящий грозить кулаком?

Определенья поэзии нет.
Можно сказать, что поэзия — явь.
Что же ты в драку суешься, поэт,
Трезвому голосу яви не вняв?

Определенья поэзии нет.
Можно сказать, что в поэзии — суть.
Так отчего же — за тысячи лет —
Ей от сомнений нельзя отдохнуть?

...Есть очертанья у туч грозовых,
А у любви и у музыки — нет.
Вечная тайна! Сама назовись!
Кто ты, поэзия? Дай мне ответ!

Кто ты и что ты? Явись, расскажи!
Ложь рифмоплета тщеславия для?
Так отчего же столь горестной лжи
Тысячелетьями верит земля?

Н. Матвеева

Количество баллов: 20.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта»
Олимпиада школьников «Будущее с нами» 2014-2015 уч.г.
Задания очного этапа

Литература
11 класс

II тур

Общее время выполнения работы — 240 минут (4 часа)

Задание. Напишите краткое литературоведческое исследование на тему «**Город в поэзии русского модернизма**». Используйте при построении собственной научной концепции предложенные фрагменты из художественных произведений, а также самостоятельно выбранные примеры.

Количество баллов: 35.

* * *

Вечность бросила в город
Оловянный закат.
Край небесный распорот,
Переулки гудят.

Все бессилье гаданья
У меня на плечах.
В окнах фабрик — преданья
О разгульных ночах.

Оловянные кровли —
Всем безумным приют.
В этот город торговли
Небеса не сойдут.

Этот воздух так гулок,
Так заманчив обман.
Уводи, переулок,
В дымно-сизый туман...

А. Блок, 1904

* * *

Ночь. Город угомонился.
За большим окном
Тихо и торжественно,
Как будто человек умирает.

Но там стоит просто грустный,
Расстроенный неудачей,
С открытым воротом,
И смотрит на звезды.

«Звезды, звезды,
Расскажите причину грусти!»

И на звезды смотрит.

«Звезды, звезды,
Откуда такая тоска?»

И звезды рассказывают.
Все рассказывают звезды.

А. Блок, 1906

ГОРОДУ

Царя властительно над долом,
Огни вонзая в небосклон.
Ты труб фабричных частоколом
Неумолимо окружен.

Стальной, кирпичный и стеклянный,
Сетями проволок обвит,
Ты — чарователь неустанный,
Ты — не слабеющий магнит.

Драконом хищным и бескрылым,
Засев — ты стережешь года,
А по твоим железным жилам
Струится газ, бежит вода.

Твоя безмерная утроба
Веков добычей не сыта, —
В ней неумолчно ропщет Злоба,
В ней грозно стонет Нищета.

Ты, хитроумный, ты, упрямый,
Дворцы из золота воздвиг,
Поставил праздничные храмы
Для женщин, для картин, для книг;

Но сам скликаешь, непокорный,
На штурм своих дворцов — орду,
И шлешь вождей на митинг черный:
Безумье, Гордость и Нужду!

И в ночь, когда в хрустальных залах
Хохочет огненный Разврат,
И нежно пенится в бокалах
Мгновений сладострастных яд, —

Ты гнешь рабов угрюмых спины,
Чтоб, исступленны и легки,
Ротационные машины
Ковали острые клинки.

Коварный змей с волшебным взглядом!
В порыве ярости слепой,
Ты нож, с своим смертельным ядом,
Сам поднимаешь над собой.

В. Брюсов, 1907

ГОРОДА МОЛЧАНЬЯ

В одной из стран, где нет ни дня, ни ночи,
Где ночь и день смешались навсегда,
Где миг длинней, но век существ короче.

Там небо — как вечерняя вода,
Безжизненно, воздушно, безучастно,
В стране, где спят немые города.

Там все в своих отдельностях согласно,
Глухие башни дремлют в вышине,
И тени-люди движутся безгласно.

Там все живут и чувствуют во сне,
Стоят, сидят с закрытыми глазами,
Проходят в беспредельной тишине.

Узоры крыш немymi голосами
О чем-то позабытом говорят,
Роса мерцает бледными слезами.

Седые травы блеском их горят,
И темные деревья, холодея,
Раскинулись в неумолимый ряд.

От города до города, желтея,
Идут пути, и стройные стволы
Стоят, как бы простором их владея.

Все сковано в застывшем царстве мглы,
Печальной сказкой выстроились зданья,
Как западни — их темные углы.

В стране, где спят восторги и страданья,
Бывает праздник жертвы раз в году,
Без слов, как здесь вне слова все мечтанья.

Чтоб отвратить жестокою бедою,
Чтобы отвергнуть ужас пробужденья,
Чтоб быть, как прежде, в мертвенном чаду.

На ровном поле, где сошлись владенья
Различно-спящих мирных городов,
Растут толпою люди-привиденья.

Они встают безбрежностью голов,
С поникшими, как травы, волосами,

И мысленный как будто слышат зов.

Они глядят закрытыми глазами,
Сквозь тонкую преграду бледных век.
Ждет избранный немymi голосами.

И вот выходит демон-человек,
Взмахнул над изумленным глыбой стали,
И голову безгласную отсек.

И тени головами закачали.
Семь темных духов к трупo подошли,
И кровь его в кадилъницы собрали.

И вдоль путей, лоснящихся в пыли,
Забывшие о пытке яркой боли,
Виденья сонмы дымных свеч зажгли.

Семь темных духов ходят в темном поле,
Кадилъницами черными кропят,
Во имя снов, молчанья, и неволи.

Деревья смотрят, выстроившись в ряд.
На целый год заклъты сновиденья,
Вкруг жертвы их — светильники горят.

Потухли. Отдалилось пробужденье.
Свои глаза сомкнувши навсегда,
Проходят молча люди-привиденья.

В стране, где спят немые города.

К. Бальмонт, 1903

Вы, с квадратными окошками, невысокие дома,—
Здравствуй, здравствуй, петербургская несуровая зима!

И торчат, как щуки ребрами, незамерзшие катки,
И еще в прихожих слепеньких валяются коньки.

А давно ли по каналу плыл с красным обжигом гончар,
Продавал с гранитной лесенки добросовестный товар.

Ходят боты, ходят серые у Гостиного двора,
И сама собой сдирается с мандаринов кожура.

И в мешочке кофий жареный, прямо с холоду домой,
Электрическою мельницей смолот мокко золотой.

Шоколадные, кирпичные, невысокие дома,—
Здравствуй, здравствуй, петербургская несуровая зима!

И приемные с роялями, где, по креслам рассадив,
Доктора кого-то потчуют ворохами старых «Нив».

После бани, после оперы,— все равно, куда ни шло,—
Бестолковое, последнее трамвайное тепло!

О. Мандельштам, 1924

ЛЕНИНГРАД

Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
До прожилок, до детских припухлых желез.

Ты вернулся сюда, так глотай же скорей
Рыбий жир ленинградских речных фонарей,

Узнавай же скорее декабрьский денек,
Где к зловещему дегтю подмешан желток.

Петербург! я еще не хочу умирать!
У тебя телефонов моих номера.

Петербург! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.

Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,

И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.

О. Мандельштам, 1930

* * *

Тот город, мной любимый с детства,
В его декабрьской тишине
Моим промотанным наследством
Сегодня показался мне.

Все, что само давалось в руки,
Что было так легко отдать:
Душевный жар, молений звуки
И первой песни благодать —

Все унеслось прозрачным дымом,
Истлело в глубине зеркал...
И вот уж о невозвратимом
Скрипач безносый заиграл.

Но с любопытством иностранки,
Плененной каждой новизной,
Глядела я, как мчатся санки,
И слушала язык родной.

И дикой свежестью и силой
Мне счастье веяло в лицо,
Как будто друг, от века милый,
Всходил со мною на крыльцо.

А. Ахматова, 1929

ПЕТРОГРАД, 1919

И мы забыли навсегда,
Заключены в столице дикой,
Озера, степи, города

И зори родины великой.

В кругу кровавом день и ночь
Болят жестокая истома...
Никто нам не хотел помочь
За то, что мы остались дома,

За то, что, город свой любя,
А не крылатую свободу,
Мы сохранили для себя
Его дворцы, огонь и воду.

Иная близится пора,
Уж ветер смерти сердце студит,
Но нам священный град Петра
Невольным памятником будет.

А. Ахматова, <1920>

(1)

Вы помните о городе, обиженном в чуде,
Чей звук так мило нежит слух
И взятый из языка старинной чуди.

Зовет увидеть вас пастух,
С свирелью сельской (есть много неги в
сельском имени),

Молочный скот с обильным выменем,
Немного робкий перейти реку, журчащий брод.
Все это нам передал в названьи чужой народ.

Пастух с свирелью из березовой коры
Ныне замолк за грохотом иной поры.
Где раньше возглас раздавался мальчишески-
прекрасных труб,

Там ныне выси застит дыма смольный чуб.
Где отражался в водах отсвет коровьих ног,
Над рекой там перекинут моста железный

полууенок.

Раздору, плахам — вчера и нынче — город ясли.
В нем дружбы пепел и зола, истлев, погасли.

Когда-то, понурив голову, стрелец безмолвно
шеествовал за плахой.

Не о нем ли в толпе многоголосой девичий голос
заплакал?

В прежних сил закат,
К работе призван кат.

А впрочем, все страшней и проще:

С плодами тел казненных на полях не вырастают
рощи.

Казнь отведена в глубь тайного двора —
Здесь на нее взирает детвора.

Когда толпа шумит и веселится,
Передо мной всегда казненных лица.

Так и теперь: на небе ясном тучка —

Я помню о тебе, боярин непокорный Кучка!

(2)

В тебе, любимый город,
Старушки что-то есть.
Уселась на свой короб

И думает поеть,
Косынкой замахнулась — косынка не простая;
От и до края летит птиц черных стая.
В. Хлебников, <1909>

ВЫВЕСКАМ

Читайте железные книги!
Под флейту золоченой буквы
полезут копченые сиги
и золотокудрые брюквы.

А если веселостью песьей
закружат созвездия «Магги» —
бюро похоронных процессий
свои проведут саркофаги.

Когда же, хмур и плачевен,
загасит фонарные знаки,
влюбляйтесь под небом харчевен
в фаянсовых чайников маки!

В. Маяковский, 1913

АДИЩЕ ГОРОДА

Адище города окна разбили
на крохотные, сосущие светом адки.
Рыжие дьяволы, вздымались автомобили,
над самым ухом взрывая гудки.

А там, под вывеской, где сельди из Керчи —
сбитый старикашка шарил очки
и заплакал, когда в вечереющем смерче
трамвай с разбега взметнул зрачки.

В дырах небоскребов, где горела руда
и железо поездов громоздило лаз —
крикнул аэроплан и упал туда,
где у раненого солнца вытекал глаз.

И тогда уже — скомкав фонарей одеяла —
ночь излюбилась, похабна и пьяна,
а за солнцами улиц где-то ковыляла
никому не нужная, дряблая луна.

В. Маяковский, 1913

